

УДК 75.056

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-6-42-52

Историзованные инициалы к прологам Иеронима в иллюминированных Библиях XII–XIII вв.

Елизавета В. Зотова

*Российская государственная библиотека,
Москва, Россия, elizazot@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются изображения св. Иеронима в историзованных инициалах латинских Библий. Вариативность иконографии изображений к прологам Иеронима в памятниках XII–XIII вв. демонстрирует отсутствие единых иконографических схем для данных сюжетов в рассматриваемый период. Вместе с тем эти изобразительные источники показывают процессы формирования иконографии: использование традиционных для средневековой книжной миниатюры иконографических схем (портрета автора, посвячительных сцен) и их дальнейшее видоизменение в новом контексте раскрывают такие важные темы, как связь изображения с текстом, функция изображений и инициала в книге.

Ключевые слова: книжная миниатюра, иллюминированная Библия, Иероним, XII век, XIII век, историзованные инициалы

Для цитирования: Зотова Е.В. Историзованные инициалы к прологам Иеронима в иллюминированных Библиях XII–XIII вв. // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 6. С. 42–52. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-6-42-52

Historiated initials in the Saint Jerome Prologues in 12th – 13th centuries illuminated Bibles

Elizaveta V. Zotova

Russian State Library, Moscow, Russia, elizazot@gmail.com

Abstract. The article discusses the images of St. Jerome in the historiated initials in Latin Bibles. The iconographic variability of illustrations to the Jerome Prologues to the books of Holy Scripture, in 12th – 13th century manuscripts, demonstrates the lack of unified iconographic schemes for their themes during the period discussed. At the same time these illustrative sources show the processes of change in the formation of iconography: the traditional iconographic schemes used in medieval illuminated manuscripts (portraits of the author, dedication scenes) and their further transformation in new con-

© Зотова Е.В., 2021

texts, reveal such major themes as the connection of images with text and the functions of the image and the initial in the book.

Keywords: illuminated manuscript, Saint Jerome, 13th century, historiated initials

For citation: Zotova, E.V. (2021), “Historiated initials in the Saint Jerome Prologues in 12th – 13th centuries illuminated Bibles”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 6, pp. 42–52, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-6-42-52

Отправной точкой для настоящего исследования стали изображения из двух иллюминированных латинских Библий XIII в., находящихся в собрании отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Первая рукопись, хранящаяся под шифром Ф. 183.1 № 960¹, является произведением парижской школы первой половины XIII в., вторая – Ф. 722 № 734² – создана в болонском скриптории по заказу монахов доминиканского ордена во второй половине XIII в. В XIII в. Париж и Болонья выступают в качестве ведущих центров массового производства полных Библий. Значительно возросшая востребованность этого типа книги была связана как с деятельностью университетов и школ, так и монашеских орденов, в первую очередь странствующих проповедников-доминиканцев. Как образцы книжной продукции этих двух важных центров Библии из собрания РГБ весьма показательны. Даже несмотря на то, что иконографическая программа нашей болонской Библии расширена и индивидуализирована согласно конкретному заказу [Золотова 2008, с. 8], в целом художественное оформление обоих памятников является типичным. Это относится и к историзованным инициалам к прологам Иеронима, которые и окажутся в фокусе нашего внимания.

Интересующие нас изображения расположены в самом начале обоих кодексов – это историзованные инициалы, относящиеся к прологам Иеронима: к первому, общему прологу, предваряющему Священное Писание (рис. 1–2), а в болонской Библии и к следующему – прологу к Пятикнижию (рис. 3). Прологи представляют собой предисловия переводчика, и поэтому Иероним представлен здесь не только как автор прологов, но и как переводчик текстов Священного Писания, и эта его ипостась наиболее важна в данном контексте.

¹ Москва, Российская государственная библиотека, Ф. 183.1 № 960. Франция, первая половина XIII в. Пергамен, 487 л.

² Москва, Российская государственная библиотека, Ф. 722 № 734. Италия, Болонья, вторая половина XIII в. Пергамен, 436 л.



Рис. 1. Св. Иероним.
Инициал F[rater] в Библии первой половины XIII в.
Российская государственная библиотека,
Ф. 183.1 № 960, л. 8



Рис. 2. Св. Иероним с учеником.
Инициал F[rater] в Библии второй половины XIII в.
Российская государственная библиотека,
Ф. 722 № 734, л. 1v.



Рис. 3. Св. Иероним с учеником.
 Инициал D[esiderii] в Библии второй половины XIII в.
 Российская государственная библиотека,
 Ф. 722 № 734, л. 3

Иероним Евсевий Софроний Стридонский (ок. 347 – ок. 420), один из четырех великих отцов западной Церкви, почитается в первую очередь как составитель текста Священного Писания, ставшего впоследствии каноническим. Тексты, ставшие основой того, что мы в настоящее время называем “*Biblia Sacra Vulgata*”, стали результатом двадцатилетнего поистине титанического труда ученого по тщательной сверке и исправлению уже существовавших латинских переводов с греческого и следовавшему в дальнейшем переводу еврейских текстов. Инициатором этой работы стал папа Дамас I (366–384), в 383 г. поручивший Иерониму провести проверку и исправить тексты Нового Завета и Псалтири. «Прологи», предваряющие тексты книг Священного Писания, ставшие впоследствии обязательной частью содержания средневековой латинской Библии, появляются в рукописях уже в ранний период, при жизни Иеронима, однако эти тексты не предполагались автором в качестве предисловий [De Hamel 2002, р. 20]. При этом не все прологи, приписывающиеся Иерониму, принадлежат его перу. Прологи Иеронима представляют собой письма автора к разным лицам, а также выдержки и из других его сочинений, в которых он кратко излагает содержание библейских книг, приводит толкования особенно важных мест. В некоторых прологах-письмах он рассказывает о своей работе над текстом, о возникавших труднос-

тях, как, например, в письме-посвящении папе Дамасу I, предваряющему тексты Евангелий. Что касается двух прологов, помещенных в начале Библии, о которых уже шла речь выше, то они также относятся к типу прологов в форме писем.

Первый пролог – ко всему тексту Священного Писания – представляет собой письмо Иеронима к его другу, епископу Павлину Ноланскому (ок. 352–431) (нач.: “Frater Ambrosius...”). Если в иллюминированной Библии присутствуют историзованные инициалы, то первое изображение Иеронима (а во многих французских рукописях и единственное) расположено именно на этом месте, как и в наших двух Библиях. Следующий пролог, предваряющий текст Пятикнижия, представлен в виде ответа Иеронима на письма другого его друга – Дезидерия, в котором он рассказывает о своей работе над переводом (нач. “Desiderii mei”). Инициалы двух наших кодексов демонстрируют различные варианты иконографии, и изучение других памятников, как современных данным рукописям, так и созданных в более ранний период, также выявило вариативность иконографических схем.

Первый пролог – письмо Иеронима к епископу Павлину Ноланскому – начинается со следующих слов: «Брат Амвросий, доставив мне твои подарки, принес вместе с тем и приятнейшее письмо, которое заключало в себе удостоверение твоей искони испытанной верности и подтверждение старой дружбы»³. Изображение в поле инициала “F[rater]” болонской Библии на первый взгляд соответствует широко распространенному в книжной миниатюре типу «портрета автора»: Иероним показан сидящим за писарским пультом, он пишет на развернутом свитке, который придерживает коленопреклоненный помощник – упомянутый в письме «брат Амвросий». Свиток здесь можно рассматривать как изображение письма, и таким образом здесь мы встречаем изображения действия, обозначенного в тексте, а именно составление ответа на письмо епископа Павлина. Аналогичная иконографическая схема используется и в инициале “F[rater]” другой болонской Библии конца XIII в., также созданной для доминиканцев, находящейся в собрании Музея Пола Гетти в Лос-Анджелесе⁴. Изображения Иеронима с учеником являются одним из распространенных вариантов иконографии иллюстраций к первому прологу и встречаются и в

³ Русский перевод письма Иеронима цит. по: *Иероним Стридонский. Да будут одежды твои светлы: Сб. писем / Сост. И.Г. Шахматова. М., 2006. 412 с.*

⁴ Лос-Анджелес, Музей Пола Гетти, Ms. Ludwig I 11. Италия, Болонья, 1280–1290. Л. 1.

более ранних памятниках. Так, например, в инициале знаменитой «Винчестерской Библии»⁵ второй половины XII в. Иероним представлен сидящим за пультом и пишущим на развернутом свитке, рядом с ним стоящий условный «помощник» с письмом в руке. В итальянской книжной миниатюре к XIII в. сцена с письмом уже имеют давнюю традицию. Так, например, сцену с «братом Амвросием» мы встречаем в инициале “F[rater]” итальянской рукописи XI в. – так называемой «Библии из Авилы»⁶. Однако в отличие от памятников XIII в. здесь ученик Иеронима представлен стоящим, в облачении диакона с книгой в руке. Изображение святого Иеронима с предстоящим диаконом может восходить к тому же типу, что и миниатюра с Иеронимом из кёльнского Евангелия, генеалогии иконографии которой посвящена обстоятельная статья известного немецкого историка искусства Петера Блоха [Bloch 1967, p. 119–127]. В памятнике конца X в.⁷ изображение относится к другому прологу – уже упомянутому выше письму Иеронима к папе Дамасу I, включенному в составы отдельных кодексов с текстами Евангелий или евангельских чтений. На миниатюре из кёльнского кодекса Иероним восседает на престоле, а диакон передает ему письмо в виде свитка. Согласно Блоху, сцена трансформировалась из другой, представлявшей автора – Иеронима и заказчика – Дамаса I в контексте чрезвычайно распространенной иконографической схемы посвяtitельного изображения с подношением книги, когда нижестоящий преподносит свой дар вышестоящему. Данная трансформация объясняется желанием «повысить статус» Иеронима, сделать главный акцент на его фигуре, и поэтому в этой схеме он занимает место папы. При этом оба типа изображения: и с диаконом, передающим письмо, и с папой Дамасом I, соотносятся с текстом пролога.

Посвяtitельная сцена с папой Дамасом не исчезает, а благополучно существует на страницах как Евангелий, так и полных Библий XII–XIII вв., причем в Библиях переносится на новое место. Так, например, в Библии из аббатства св. Марциала в Лиможе XII в.⁸, в заставке к прологу (л. 4v) к Пятикнижию мы видим папу Дамаса I, получающего послание от Иеронима. Очевидно, что эта

⁵ Винчестер, Библиотека кафедрального собора. Англия, Винчестер, вторая половина XII в. Л. 1.

⁶ Мадрид, Национальная библиотека Испании, Vitr. 15.1 Италия, Испания, XI–XII вв. Л. 3v.

⁷ Милан, Амвросианская библиотека, C 53 sup. Кёльн, конец X в. Л. 3v.

⁸ *Biblia Sancti Martialis Lemovicensis altera*. Париж, Национальная библиотека Франции, Latin 8 (2) II. Франция, XII в. Л. 2v, 4v.

схема пришла из евангелиариев, так как в данном случае, в Библии, не имеет прямой связи с текстом пролога, представляющего собой письмо Иеронима к Дезидерию. При этом первый пролог в этой же Библии (л. 2v) предваряет изображение Иеронима, передающего книгу Павлину Ноланскому. В данном случае здесь наблюдается и связь с тестом – представлен и автор, и адресат послания, и четко прослеживается связь со сценой преподнесения книгой Иеронимом папе Дамасу I. Интересно, что подобная сцена с Дамасом I иногда возникает в инициале “F[rater]” и в памятниках середины XIII в.

В инициале к первому прологу так называемой «Брэнтвудская Библии»⁹, созданной во Франции во второй половине XIII в. представлены Иероним и Дамас I, но в ином контексте – здесь Дамас дает поручение Иерониму, Иероним принимает его, что обозначает жест с раскрытой ладонью. Эта сцена полностью соответствует содержанию письма Иеронима к Дамасу, являющемуся прологом к Евангелиям, в котором говорится о таком поручении, но никак не соотносится с текстом общего пролога. В английской Библии середины XIII в. из аббатства св. Августина в Кентерберии¹⁰ в том же инициале “F[rater]” две сцены: наверху показан Иероним перед папой Дамасом I, внизу уже знакомая нам сцена с учеником, братом Амвросием. Появление изображений папы Дамаса в инициалах первых прологов Иеронима демонстрирует, что при копировании образцов нередко бывает утрачена первоначальная связь изображения с содержанием.

Другой вариант, связанный с содержанием первого пролога, а именно изображения автора и адресата – Иеронима и епископа Павлина, получает дальнейшее развитие в виде сцены передачи письма в виде свитка и появляется во многих памятниках рассматриваемого периода. Примером такой иконографии является инициал “F[rater]” из Библии конца XII – начала XIII в. из собрания Национальной библиотеки Франции¹¹, где Иероним принимает развернутый свиток от Павлина Ноланского.

Наиболее распространенный вариант иконографии Иеронима в французских памятниках XIII в. – это «портрет автора», писца за работой. К типу «портрета автора» относятся наиболее ранние изображения Иеронима в книжной миниатюре. Этот тип, имею-

⁹ Лондон, Британская библиотека, Yates Thompson 22, л. 1, Франция, ок. 1260. Л. 1г.

¹⁰ Лондон, Британская библиотека, Burney 3, Англия (Кентерберии?), 1240–1253. Л. 2г.

¹¹ Париж, Национальная библиотека Франции. Latin 11, Франция, конец XII – начало XIII в. Л. 2г.

щий античное происхождение, является основным для изображений как Иеронима, так и других отцов Церкви, в каролингских и оттоновских памятниках [Schnitzler 1956, p. 1–18]. Изображения Иеронима авторского типа существовали в двух основных вариациях: как автора, диктующего писцу (секретарю) (к этому типу относятся и изображения Григория Великого) или же автора в виде писца за работой. В ранний период (до XII в.) изображения Иеронима типа «портрета автора» в текстах Священного Писания в основном встречаются в богослужебных книгах, содержащих Евангелия. В оттоновских кодексах подобный образ Иеронима, аналогичный изображениям евангелистов, предвещал миниатюры с «портретами» Матфея, Марка, Луки и Иоанна, «уравнивая» Иеронима в правах с евангелистами, представляя его как «пятого автора» [Bloch 1967 p. 123]. В X–XI вв. количество рукописей Евангелий и книга евангельских чтений – евангелиариев значительно превышает количество полных Библий, расцвет которых наступит к середине следующего столетия, и достигнет наивысшей точки уже в XIII в. Поэтому иконографические схемы из более широко распространенных иллюминированных книг будут использоваться в качестве образцов и в Библиях, что мы уже наблюдали на примере посвяtitельной сцены с папой Дамасом I.

К типу «портрета автора» относится и историзованный инициал “F[rater]” во французской Библии из собрания РГБ (л. 8). Иероним здесь представлен в образе писца за работой: перед ним стоит пульт, в его руках инструменты – перо и нож. Здесь бросается в глаза только одна непривычная для изображений Иеронима деталь, а именно изображение голубя, символизирующего Святой дух. Этот атрибут очевидно заимствован у другого отца Церкви – папы Григория I Великого.

Подобные изображения Иеронима в Библиях встречаются относительно редко [Conrads 1990, p. 193], например, в стилистически и иконографически близкой парижской Библии скриптория мастера Александра из собрания Британской библиотеки¹² голубь отсутствует, и в большинстве подобных памятниках не было обнаружено идентичных образцов. Сходная иконография обнаруживается в инициале “F[rater]” во французской Библии середины XIII в. из собрания Российской национальной библиотеки¹³: в верхнем правом углу, над пюпитром Иеронима появляется изображение

¹² Лондон, Британская Библиотека, Royal MS 1 C, Франция, Париж, первая четверть XIII в. Л. 5.

¹³ Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Lat. O. v. I. 227. Франция, 1220–1230. Л. 1.

птичьей головы. Подобные случаи заимствования иконографии Григория Великого встречаются и на страницах рукописей иного содержания: так, например, в английскую рукопись X в., содержащей собственное сочинение Иеронима «Жизнь святого Павла пустынника»¹⁴, в XI в. было добавлено изображение автора, дословно воспроизводящее иконографию Григория Великого, где только монашеское облачение отличает Иеронима от святого папы. Сходное изображение Иеронима мы также видим в историзованном инициале «Лекционария Арнольда Мейсенского»¹⁵ – памятника конца XIII в. Заимствование иконографии в этих случаях может быть не только результатом копирования образца, вероятно, голубь здесь становится атрибутом отца Церкви как символ Божественного откровения, приближающий авторов к статусам евангелистов, а изображение Иеронима с голубем может ассоциироваться с образами евангелистов с их символами.

Во многих Библиях XIII в., а также более позднего времени, имеющих историзованные инициалы, изображение Иеронима помещается только перед первым его прологом, остальные оформляются инициалами растительного орнамента. Изображение в начале книги играет особенно важную роль, представляя Иеронима как полноправного «автора», как происходило и в рукописях Евангелий. Большинство французских Библий обладают подобной структурой художественного оформления, в том числе и рукопись из собрания РГБ, на л. 11 которой мы встречаем инициал растительного орнамента.

Следующий по порядку пролог к Пятикнижию Моисееву в некоторых памятниках сопровождается историзованным инициалом. Текст пролога представляет собой ответ Иеронима на письмо его друга Дезидерия, в котором он рассказывает о трудностях своей работы над переводом книг Ветхого Завета. В некоторых случаях, о которые уже говорилось выше, изображение в историзованном инициале не будет соответствовать содержанию текста, как в посвяtitельной сцене с папой Дамасом I. Встречаются в этом месте и изображения типа «портрета автора», что содержанию не противоречит.

В обеих болонских Библиях – из РГБ (л. 3) и из Музея Пола Гетти в Лос-Анджелесе (л. 3v) – пролог к Пятикнижию предваряет историзованный инициал. Так же, как и в инициале “F[rater]”, в инициале “D[esiderii]” обеих рукописей Иероним показан с уче-

¹⁴ Vita Pauli. Vita Guthlaci. Кембридж, Колледж Тела Христова, MS 389. Англия, Кентерберри, конец X, XI в. Л. 1v.

¹⁵ Codex Arnoldi Misnensis, Прага, Национальная библиотека Чешской республики, MS Osek 76. Германия, 1280–1290.

ником, в его руке письмо в виде свитка. Но, в отличие от первого изображения, здесь он не пишет, а обращается при этом к своему ученику, указывая на письмо. В кодексе из московского собрания и следующие прологи к книгам Священного Писания сопровождаются изображениями в историзованных инициалах: это фигуры в монашеских одеяниях, в основном с нимбами и без нимбов, с книгами в руках, с поучающими жестами, встречается и тип «портрета автора» (л. 350). Данные изображения возможно рассматривать и как «портреты» Иеронима, но также их можно определить и как образы «условного автора», функция которых – обозначение начала текстов прологов и отделения их от основного библейского текста, т. е. структурирования текста, являющегося главной функцией инициала. Изображения, заимствованные из иных контекстов и не имеющие больше прямой смысловой связи с текстом демонстрируют тот же процесс – процесс превращения иллюстрации в схему, в опознавательный знак пролога вне зависимости от его содержания, в указатель, просто говорящий «здесь начинается пролог».

Примеры историзованных инициалов двух рукописей из собрания РГБ, а также других иллюминированных Библий XII–XIII вв., позволяют проследить пути развития и формирования иконографии: использование традиционных для средневековой книжной миниатюры иконографических схем, их дальнейшие видоизменения в новом контексте. На основе рассмотренного материала возможно выделить несколько основных вариантов иконографии: портрет автора, посвятельная сцена с условным заказчиком (в роли которого может выступать и папа Дамас I, и Павлин Ноланский), сцена передачи письма в двух вариантах: с Павлином Ноланским или с «братом Амвросием» (или условным посланником). Появление изображений, ранее связанных с текстом, вне контекста или упрощения и типизация схем продемонстрировали процесс изменения функции изображения в книге, в результате которого изображение в инициале становится знаком, элементом, структурирующим текст, что и является основной функцией инициала в книге. Этот процесс особенно показателен на примерах наиболее распространенного и востребованного в обозначенный период типа книги и образа Иеронима, сыгравшего основополагающую роль в западноевропейской средневековой культуре.

Литература

Золотова 2008 – Золотова Е.Ю. Болонская Библия из Москвы: Иконография и атрибуция // Собрание. 2008. № 3. С. 8–17.

- Bloch 1967 – *Bloch P.* Novum opus facere me cogis: zum Hieronymusbild im Kölner Evangeliar der Ambrosiana // Festschrift Hermann Karl Usener. Marburg, 1967. S. 119–128.
- Conrads 1990 – *Conrads P.* Hieronymus: Scriptor et Interpres: Zur Ikonographie des Eusebius Hieronymus im frühen und hohen Mittelalter. Berlin, Freie Universität, Diss. 1990. 289 S.
- De Hamel 2002 – *De Hamel Ch.* Das Buch. Eine Geschichte der Bibel, Berlin, 2002. 352 S.
- Schnitzler 1956 – *Schnitzler H.* Hieronymus und Gregor in der ottonischen Kölner Buchmalerei // Festschrift für Hans Kauffmann, Berlin, 1956. S. 11–18.

References

- Zolotova, E.Yu. (2008), “Bolonian Bible from Moscow. Iconography and attribution”, *Sobranije*, no. 3, pp. 8–17.
- Bloch, P. (1967), “Novum opus facere me cogis: zum Hieronymusbild im Kölner Evangeliar der Ambrosiana”, in *Festschrift Hermann Karl Usener*, Marburg, Germany, pp. 119–128.
- Conrads, P. (1990), *Hieronymus: Scriptor et Interpres: Zur Ikonographie des Eusebius Hieronymus im frühen und hohen Mittelalter*, Ph.D. Thesis, Free University of Berlin, Germany.
- De Hamel, Ch. (2002), *Das Buch. Eine Geschichte der Bibel*, Berlin, Germany.
- Schnitzler, H (1956), “Hieronymus und Gregor in der ottonischen Kölner Buchmalerei” in *Festschrift für Hans Kauffmann*, Berlin, Germany, pp. 11–18.

Информация об авторе

Елизавета В. Зотова, кандидат искусствоведения, Российская государственная библиотека, Москва, Россия; 119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5; elizazot@gmail.com

Information about the author

Elizaveta V. Zotova, Cand. of Sci. (Art Studies), Russian State Library, Moscow, Russia; bld. 3/5, Vozdvizhenka St., Moscow, Russia, 119019; elizazot@gmail.com